

Первым был связан свитер Чжоу Цинбаю. Что касается трех нахальных мальчишек, то Линь Цинхэ могла не торопиться.

Дава также продолжал говорить, что отец занимает самое важное место в сердце его матери. Линь Цинхэ откровенно согласилась с этим и сказала, что они, трое вместе все равно не смогут перевесить место отца в ее сердце.

Дава сказал, что его сердце разбито. Эрва жестом показал, что его тоже. Саньва же, когда отец вернулся, шепнул ему на ушко и попросил его, чтобы тот не забирал мать себе.

Чжоу Цинбай понял, что происходит, и уголок его рта приподнялся.

Линь Цинхэ не знала, что она еще больше заманила этого человека в ловушку. Она подошла к Чжоу Цинбаю с вязаным свитером для примерки. Затем обратилась к отцу и сыну:

— Что вы двое бормочете?

— Ничего, — ответил Саньва.

— Пусть отец идет работать, не задерживайте его, — Линь Цинхэ отмахнулась от них.

Сейчас не было осеннего урожая. Хотя ежедневная работа все еще была утомительной, теперь не было работы от рассвета до заката, как во время осеннего сбора урожая. Поэтому Линь Цинхэ бессердечно бросила свинарник и загон для кур на заднем дворе обратно Чжоу Цинбаю.

Мать Чжоу и отец Чжоу подождали, пока не наступит время ужина, чтобы прийти. Однако сегодня ужин немного задержался, так как Линь Цинхэ вязала и хвасталась перед тремя сыновьями.

Линь Цинхэ занялась готовкой, а Чжоу Цинбай чистил свинарник и курятник на заднем дворе. Матушка Чжоу не огорчилась, увидев это сейчас.

После того, как она стала часто бывать здесь, она обнаружила, что у жены четвертого практически не было свободного времени. Она либо латала одежду для детей, либо готовила им вкусную еду и питье. На себя же она почти не обращала внимания.

Что тут можно было порицать?

Матушка Чжоу оставила маленького Су Чэна на попечение Эрва и остальных, а сама вошла на кухню, чтобы помочь.

— Тебе не нужно помогать. Это всего лишь эти три блюда, — сказала Линь Цинхэ.

Сегодня был омлет с жареным огурцом, фарш с тофу и суп из креветочных панцирей и морских водорослей. К ним подали булочки из кукурузной муки.

Все было очень просто, но выглядело вкусно. Линь Цинхэ охотно использовала масло, поэтому блюда были очень ароматными.

Матушка Чжоу заметила, что Линь Цинхэ быстро работает и помощь ей действительно не нужна, поэтому пошла на задний двор.

— Матушка! — поздоровался Чжоу Цинбай, увидев мать.

— Сегодня твоя жена ездила в город за хлопком и попросила кого-то помочь мне и твоему отцу сделать одеяло, — с улыбкой сказала матушка Чжоу.

— Цинхэ сказал мне, что ваше с отцом одеяло не греет, и она сделает для вас новое, — кивнул Чжоу Цинбай в подтверждение.

Видя, что младший сын не возражает, мать Чжоу усмехнулась и продолжила:

— Я думала, что она просто сошьет одеяло для нас. Но не ожидала, что Цинхэ купит немного шерсти и скажет мне связать два свитера.

— Раз Цинхэ купила, мама, свяжи их, чтобы носить, — кивнул Чжоу Цинбай.

— Эти две свиньи, возможно, к тому времени наберут много мяса, — матушка Чжоу с удовлетворением наблюдала за двумя жирными свиньями.

Но единственным недостатком в них было то, что они потребляли больше пищи.

— В этом году можно будет получить много мяса. В это время, что ты хочешь съесть, матушка? — спросил Чжоу Цинбай.

— Мы с твоим отцом не против того, что приготовит Цинхэ, — улыбнулась матушка Чжоу.

Чжоу Цинбай кивнул. Стряпня его жены была самой вкусной.

Вскоре Чжоу Цинбай закончил работу.

В этом году две свиньи в его семье будут убиты попозже. Через некоторое время будет посажена вся озимая пшеница, и тогда убьют одну из них.

Чжоу Цинбай привел себя в порядок, прежде чем прийти к ужину.

Линь Цинхэ быстро приготовила несколько блюд и вынесла их.

Вся семья собралась вокруг и принялась за еду.

В эту эпоху в каждом доме и на каждом столе нельзя было обойтись без блюда из маринованных овощей или овощного фарша. Однако в доме Линь Цинхэ это было редкостью. Девушка не любила такое есть, поэтому, естественно, оно и не появлялось.

Было всего несколько блюд. На самом деле, Линь Цинхэ была очень экономной, но для людей этой эпохи, это было, несомненно, экстравагантно.

После еды отец Чжоу и мать Чжоу отвели маленького Су Чэна обратно.

Эрва и Саньва убежали играть. Линь Цинхэ оставила работу по дому Дава и вернулась в комнату, чтобы взять шерсть и начать вязать.

Чжоу Цинбай принял ванну. Он пришел совершенно обновленным.

Линь Цинхэ рассказала ему об амбициях Дава.

— Если он сможет сдать экзамен, то сможет пойти учиться, — Чжоу Цинбай кивнул и сел рядом с ней.

— Я не знаю, возобновятся ли вступительные экзамены в колледж в будущем. Если это будет возможно, Цинбай, я хочу сдать экзамен в университет, — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай был слегка ошеломлен:

— Ты тоже хочешь сдать экзамен?

— Если я могу сдать экзамен, я сдам его. Ты не согласен? — Линь Цинхэ подняла на него взгляд.

— Дело не в этом. Я боюсь, что будет трудно возобновить вступительные экзамены в колледж, — покачал головой Чжоу Цинбай.

— Это очень сложно, но у меня есть предчувствие, что в будущем они обязательно возобновятся. Я сдам экзамен в то время. Не останавливай меня, — уставилась на него Линь Цинхэ.

— Как ты можешь быть уверена в этом? — Чжоу Цинбай посмотрел на нее.

— Таланты незаменимы для развития страны. Для прогресса и развития необходимо много знающих людей. В нынешней ситуации талантов в нашей стране не хватает. В это время нужно отбирать умных людей. Поэтому я предполагаю, что вступительные экзамены в колледж, скорее всего, возобновятся, верно? — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай промолчал. Его лицо было пустым, но его сердце было потрясено.

Его жена, действительно, так много понимала?

Линь Цинхэ посмотрела на него. Она и так старалась изо всех сил, чтобы все было просто. Неужели это не испугает его?

— Если все возобновится, ты сможешь сдать экзамен, если захочешь. Но пока не упоминай об этом на улице, — поправился Чжоу Цинбай и серьезно посмотрел на жену.

Его жена, похоже, какое-то время посещала уроки грамоты и обрела дальновидность.

Если честно, Чжоу Цинбай никогда не задумывался о таких вещах. Было ясно, что то, что сказала его жена, скорее всего, станет дилеммой в будущем.

Как она додумалась до этого?

Его жена всегда заставляла его не понимать ее.

— Почему ты так смотришь на меня? Я просто услышала, как Дава упомянул Университет рабочих, крестьян и солдат, и захотела сдать экзамен. Но при мысли о том, что я известная в деревне лентяйка, я поняла, что точно не смогла бы пройти отбор. Только тогда я подумала о том, чтобы в будущем сдать вступительный экзамен в колледж, — начала исправляться Линь Цинхэ.

Услышав это, Чжоу Цинбай тоже почувствовал облегчение и кивнул головой:

— Не говори об этом на улице.

— Я не глупая. Само собой разумеется, я говорю об этом только с тобой, — Линь Цинхэ бросила

на взгляд мужа.

Чжоу Цинбай улыбнулся.

— Когда ты сможешь закончить свою работу? Дома больше нет дров, — сказала Линь Цинхэ, продолжая вязать.

— Еще полмесяца буду занят, — ответил Чжоу Цинбай.

— Тогда мы можем немного потерпеть, — кивнула Линь Цинхэ.

Увидев, что она вяжет, Чжоу Цинбай спросил:

— Я слышал, мама говорила, что ты купила немного шерсти для нее и моего отца.

— Эн, я видела, что их можно купить там, вот и купила, — ответила Линь Цинхэ.

— Отец и мать очень довольны, когда приходят сюда поесть, — когда Чжоу Цинбай говорил, его взгляд на жену был особенно мягким.

Линь Цинхэ улыбнулась и сказала:

— Раз они довольны, то пусть продолжают приходить сюда, чтобы поесть.

Максимум, что было, — это увеличение количества еды.

Через семь дней Линь Цинхэ пошла за одеялом.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1819705>